

Этот камень не заметил никто.

И тут не было ничего удивительного. Камень был совершенно непримечательный, один из миллионов осколков скальных пород и льда, плавающих в параболической орбите давно умершей кометы. Не самый большой, но и не самый маленький, камень ничем не отличался от остальных своих собратьев. Если бы система противовоздушной обороны планеты каким-то чудом обратила на него внимание — а вероятность этого была бесконечно мала, — беглый анализ показал бы, что осколок состоит из соединений кремния и различных металлов. То есть обыкновенный камень, недостаточно крупный, чтобы причинить какие-либо неприятности.

Но у планеты, которая в настоящий момент как раз оказалась на пути этого и нескольких тысяч подобных обломков, не было системы противовоздушной обороны. Однако гравитационный колодец имелся; в него и устремился наш камень и его многочисленные собратья. Все вместе они вызвали метеоритный дождь, что происходило раз в год, когда планета пересекала орбиту кометы. Небольшие осколки межпланетного вещества сгорали в атмосфере, нагреваясь до

огромных температур от трения, и оставляли в небе красивые черточки и полоски. Но на поверхности этой невозможно холодной планеты не было ни одного разумного существа, которое могло бы оценить красочное зрелище.

Подавляющее большинство метеоров испарились в атмосфере, перейдя за время краткого светящегося падения из состояния твердого тела в размытый след микроскопических частиц. Они оставались в атмосфере неопределенно долго, пока, превратившись в ядрышки зарождающихся дождевых капель, увлеченные их тяжестью, не пролились на землю в виде дождя (или, что более вероятно, учитывая характер планеты, — снега).

Однако этот камень сам обладал достаточным весом. Возрастающее давление атмосферы воздействовало на микроскопические трещинки его поверхности, обнажая и используя все слабые места в строении обломка. Отлетающие кусочки, ослепительно вспыхнув, тотчас же поглощались небом. И тем не менее к концу путешествия сквозь атмосферу от камня осталось еще достаточно, чтобы он с силой врезался в поверхность планеты, — огненный болид упал на каменистую равнину, с которой свирепые ветры начисто сдули весь снег и лед.

От удара осколка в скудную почву образовался небольшой кратер. Каменистая равнина, которая простиралась на значительное расстояние вокруг и уходила в глубь планеты, при столкновении зазвенела, словно колокол, но только гармоника этого перезвона были на несколько октав ниже порога слышимости большинства известных видов разумной жизни.

Земля содрогнулась.

И неподалеку, в толще поверхности планеты, камень наконец заметили.

— Землетрясение,— сказала Шаран, не отрываясь от монитора.

Через несколько мгновений последовал новый толчок.

— Землетрясение,— снова сказала Шаран.

Подняв взгляд от своего монитора, Кайнен недовольно посмотрел на помощницу.

— Ты собираешься продолжать так и дальше? — спросил он.

— Я хочу держать вас в курсе всех происходящих событий,— ответила Шаран.

— Ценю твое стремление,— заметил Кайнен,— но, право, нет никакой необходимости каждый раз озвучивать это вслух. Как-никак это я ученый. И понимаю, что каждый раз при перемещении почвы мы ощущаем землетрясение. Твое первое предупреждение имело смысл. Но к пятому-шестому разу начинает надоедать.

Почва снова содрогнулась.

— Землетрясение,— невозмутимо промолвила Шаран.— Уже седьмое. Кстати, вы не являетесь специалистом по тектонике. Эта наука выходит за рамки ваших обширных познаний.

Несмотря на обычную для Шаран абсолютную серьезность, с какой были произнесены эти слова, не заметить издевку было невозможно.

Если бы Кайнен не спал со своей помощницей, то, вероятно, ощутил бы раздражение. Однако при нынешнем положении дел он позволил себе изобразить снисходительную усмешку.

— Что-то не припоминаю, когда ты успела стать признанным специалистом по тектонике.

— Это хобби,— сказала она.

Кайнен открыл было рот, собираясь ответить, но тут внезапно земля с бешеной скоростью устремила

ему навстречу. Кайнену потребовалось какое-то мгновение, чтобы осознать, что это не пол метнулся к нему, а он сам повалился вниз и оказался распростерт на полу вместе с доброй половиной предметов, находившихся в лаборатории. Опрокинутый табурет валялся справа от него, все еще качаясь после падения.

Кайнен бросил взгляд на Шаран, которая больше не смотрела на свой монитор, потому что тот, разбитый вдребезги, лежал на полу рядом с ней.

— Что это было? — спросил Кайнен.

— Землетрясение? — с надеждой предположила Шаран, но тотчас же вскрикнула, так как лаборатория снова яростно содрогнулась.

С потолка посыпались осветительные и акустические панели, и Кайнен с Шаран поспешили заползти под столы. Весь окружающий мир взорвался, а они сидели скрючившись в своем ненадежном убежище, словно хрупкая обстановка могла их защитить.

Наконец тряска прекратилась. Оглянувшись вокруг, Кайнен в дрожащем свете уцелевших панелей увидел, что большая часть оборудования валяется на полу, вместе с почти всем потолком и значительной частью стен. Обычно лаборатория была заполнена рабочими и помощниками Кайнена, но на этот раз лишь они вдвоем задержались допоздна, чтобы закончить один эксперимент. Все остальные сотрудники уже давно возвратились в бараки и, скорее всего, легли спать. Что ж, сейчас им определенно пришлось проснуться.

Из коридора, ведущего к лаборатории, послышался высокий, пронзительный звук.

— Вы слышите? — спросила Шаран.

Кайнен утвердительно кивнул:

— Это сирена боевой тревоги.

— На нас напали? — испуганно произнесла Шаран.— А я полагала, база защищена.

— Защищена, — подтвердил Кайнен.— По крайней мере была. Во всяком случае, так считалось.

— Ну, должна сказать, работа была проделана отличная, — заметила Шаран.

Это уже было слишком.

— Запомни, Шаран: в мире нет ничего совершенного, — раздраженно произнес он.

— Прощу прощения, — пробормотала Шаран, сразу же почувствовав недовольство шефа.

Проворчав что-то нечленораздельное, Кайнен выбрался из-под стола и направился к опрокинутому сейфу.

— Помоги, — бросил он своей помощнице.

Вдвоем они перевернули сейф так, что Кайнен смог добраться до дверцы и отпереть ее. Внутри лежал небольшой пистолет и картридж с патронами.

— Где вы это раздобыли? — спросила Шаран.

— Как-никак, Шаран, это военная база. Здесь много оружия. Таких пистолетов у меня два. Один здесь, другой — в бараке. Я думал, они пригодятся, если произойдет что-нибудь подобное.

— Но мы же не военные, — возразила Шаран.

— Это, не сомневаюсь, будет иметь огромное значение для тех, кто напал на базу, — съязвил Кайнен, протягивая девушке пистолет.— На, возьми.

— Не нужен он мне! — заупрямилась Шаран.— Я не умею обращаться с оружием. Лучше оставьте его себе.

— Ты точно отказываешься?

— Точно. Дело кончится тем, что я прострелю себе ногу.

— Ну хорошо.— Кайнен вставил картридж с боеприпасами в пистолет и убрал его в карман халата.— Нам нужно вернуться в бараки. Все наши там. Если действительно что-то случилось, лучше быть с ними.

Шаран молча показала, что согласна. От ее обычной язвительной насмешливости не осталось и следа; она выглядела опустошенной и испуганной. Кайнен постарался как мог подбодрить помощницу.

— Ну же, Шаран,— сказал он,— все будет в полном порядке. Давай просто попытаемся добраться до барачков.

Они начали пробираться по заваленному обломками коридору, как вдруг послышался звук открывающейся двери, ведущей на нижний уровень. Всмотревшись, Кайнен разглядел в полумраке сквозь пыль два громоздких силуэта. Он попятился обратно к лаборатории; Шаран уже успела отступить к двери раньше него. Другим способом покинуть этот этаж был лифт, но он находился за лестничной клеткой. Кайнен понял, что они оказались в ловушке. Пятясь назад, он похлопал по карману; опыта обращения с оружием у него было не больше, чем у Шаран, и он сильно сомневался, что сможет на таком расстоянии поразить хотя бы одну цель, не говоря уж про две, каждая из которых, предположительно, была подготовленным и обученным солдатом.

— Администратор Кайнен! — вдруг произнес один из силуэтов.

— Что? — непроизвольно откликнулся Кайнен, тотчас же пожалев о том, что выдал себя.

— Администратор Кайнен,— продолжал силуэт.— Мы пришли для того, чтобы забрать вас отсюда. Остаться здесь небезопасно.

Шагнув в полоску тусклого света, силуэт превратился в Атена Рандта, одного из командующих базой. Только теперь Кайнен наконец узнал его по знакам различия и панцирю. Атен Рандт принадлежал к клану энешанцев, и Кайнену даже после такого продолжительного срока, проведенного на базе, все они по-прежнему казались на одно лицо.

— Кто на нас напал? — спросил Кайнен. — Как неприятелю удалось обнаружить базу?

— У нас до сих пор нет полной определенности относительно того, кто на нас напал и почему, — сказал Атен Рандт.

Щелчки его ротовых органов переводились в распознаваемую речь с помощью небольшого устройства, которое висело у него на шее. Сам Атен понимал Кайнена без каких-либо дополнительных приспособлений.

— Планета подверглась бомбардировке с орбиты, и нам лишь только что удалось засечь неприятельский спускаемый аппарат, который приземлился на поверхность.

Рандт надвигался на Кайнена, которому пришлось сделать над собой усилие, чтобы не вздрогнуть. Несмотря на длительную совместную работу и относительно неплохие отношения, он до сих пор чувствовал себя неуютно в присутствии представителей этой расы огромных разумных членистоногих.

— Администратор Кайнен, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы вас здесь обнаружили. Необходимо уйти отсюда до того, как база будет захвачена.

— Хорошо, — согласился Кайнен.

Он кивнул Шаран, чтобы та следовала за ним.

— Нет, она должна остаться, — остановил ее Атен Рандт. — Приказ касается только вас.

Кайнен остановился.

— Она моя помощница,— сказал он.— Мне без нее не обойтись.

База содрогнулась от очередного близкого разрыва. Кайнен почувствовал, что его швырнуло в стену, после чего он рухнул на пол. Падая, Кайнен успел обратить внимание, что ни Атен Рандт, ни второй солдат-энешанец не сдвинулись с места.

— Администратор Кайнен, сейчас не самое подходящее время для того, чтобы вступать в пререкания.

Механический преобразователь речи придал этому замечанию сарказм, на который не рассчитывал говоривший.

Кайнен начал было снова возражать, но Шаран мягко взяла его за руку.

— Кайнен, он прав,— сказала она.— Ты должен убраться отсюда. Будет плохо, если здесь обнаружат кого-либо. Но если найдут тебя, это будет уже катастрофа.

— Я тебя не оставлю,— упрямо произнес он.

— Кайнен,— промолвила Шаран, указывая на Атена Рандта, бесстрастно стоявшего рядом.— Он является здесь одним из самых высокопоставленных военных. Мы подверглись нападению. Из-за пустяков его не стали бы посылать за нами. Кроме того, в любом случае сейчас не время для споров. Так что ступай. А я уж как-нибудь найду дорогу в бараки сама. Не забывай, мы находимся здесь уже достаточно давно. Я помню, как туда идти.

Задержав на Шаран взгляд, Кайнен указал на солдата-энешанца, который сопровождал Атена Рандта.

— Вот ты,— сказал он.— Ты проводишь ее до барakov.

— Администратор Кайнен, он нужен мне здесь,— возразил Рандт.

— Со мной вы управитесь и один,— настаивал Кайнен.— А если мою помощницу не проводит ваш солдат, я пойду провожать ее сам.

Прикрыв конечностью преобразователь речи, Атен подозвал к себе солдата. Прижавшись друг к другу, они защелкали ротовыми органами вполголоса, хотя в этом не было никакой необходимости, поскольку Кайнен все равно не понимал энешанский язык. Наконец солдат отошел от своего начальника и встал рядом с Шаран.

— Он проводит вашу помощницу до барачков,— сказал Атен Рандт.— Но от вас я больше не потерплю никаких возражений. Мы и так уже потеряли слишком много времени. Администратор Кайнен, следуйте за мной.

Схватив Кайнена за руку, он потащил его к двери на лестницу. Оглянувшись, Кайнен увидел, что Шаран с опаской смотрит на огромного солдата-энешанца. Но тут Атен Рандт толкнул его за дверь, и помощница, она же любовница Кайнена, скрылась из виду.

— Вы делаете мне больно,— недовольно заметил Кайнен.

— Тише! — шикнул Атен Рандт, подталкивая его к лестнице.

Они начали подниматься, и энешанец на своих коротких и с виду слабых нижних конечностях не отставал от Кайнена.

— Ушло слишком много времени на то, чтобы вас разыскать, и еще больше на то, чтобы вы наконец соизволили тронуться в путь. Почему вас не было у себя в бараке?

— Нам надо было завершить один эксперимент,— объяснил Кайнен.— Как будто здесь можно найти другие развлечения! Куда мы сейчас направляемся?

— Вверх,— ответил Атен Рандт.— Нам нужно добраться до подземной служебной железной дороги.

Остановившись, Кайнен обернулся к Атену Рандту, который сейчас, из-за нескольких разделяющих их ступеней, оказался одного с ним роста.

— Эта дорога ведет в оранжерею гидропоники,— сказал он.

Кайнен, Шаран и остальные члены его группы время от времени отправлялись туда, чтобы отдохнуть среди зеленых растений. Поверхность планеты никак нельзя было назвать гостеприимной, если только вы не испытываете страсть к жутким морозам; поэтому оранжерея гидропоники заменяла прогулки на улице.

— Эта оранжерея устроена в естественной пещере,— пояснил Атен Рандт, подталкивая Кайнена, чтобы тот шел дальше.— За ней протекает подземная река по изолированному руслу. Она впадает в подземное озеро. И там спрятан маленький жилой модуль, в котором вы и разместитесь.

— Вы мне никогда раньше об этом не говорили,— заметил Кайнен.

— Мы не предполагали, что возникнет такая необходимость.

— Мне придется добираться до жилого модуля вплавь?

— Там есть небольшая подводная лодка,— успокоил Атен Рандт.— В ней будет несколько тесновато, даже вам. Но она запрограммирована в автоматическом режиме плыть к модулю.

— И долго мне придется там оставаться?

— Будем надеяться, совсем недолго. Потому что альтернатива этому — пробыть в жилом модуле очень долго. Администратор Кайнен, осталось подняться еще на два пролета.

Наконец они остановились у двери наверху. Пока Кайнен пытался перевести дыхание, Атен Рандт защелкал ротовыми органами в устройство связи. Сквозь толщу коры планеты и бетон стен сверху доносились отголоски сражения.

— Неприятель подошел к самой базе, но пока что нам удастся сдерживать его на поверхности,— опустив связное устройство, объяснил Кайнену энешанец.— До этого уровня враги еще не добрались. Будем надеяться, нам удастся переправить вас в безопасное место. Следуйте за мной, администратор Кайнен. Не отставайте. Вы все поняли?

— Все понял,— подтвердил Кайнен.

— В таком случае пошли,— сказал Атен Рандт.

Угрожающе подняв свое весьма страшное на вид оружие, он открыл дверь и прошел в коридор. Как только энешанец начал двигаться, Кайнен увидел, что его нижние конечности удлинились, так как из панциря выдвинулись дополнительные суставы. Этот ускорительный механизм, позволяющий энешанцам в бою развивать поразительную скорость, напомнил Кайнену мерзких пресмыкающихся, вызывавших у него отвращение в детстве. Подавив неприязненную дрожь, он поспешил, догоняя Атена Рандта, то и дело спотыкаясь о груды обломков, которыми был усеян коридор. Продвижение к небольшой железнодорожной станции в противоположном конце уровня было мучительно медленным.

Выбившись из сил, Кайнен догнал Атена Рандта только тогда, когда тот уже изучал органы управления небольшого локомотива с открытым пассажирским отделением. Энешанец уже отстыковал локомотив от остальных вагонов.

— Я же просил вас не отставать,— недовольно произнес он.

— Кое-кто из нас уже не молод и не умеет вдвое увеличивать длину ног,— запыхавшись, произнес Кайнен. Он указал на локомотив: — Мне предстоит ехать вот на этом?

— Нам следовало бы пройти пешком,— сказал Атен Рандт, и у Кайнена от этих слов сразу же заныли уставшие ноги.— Но я боюсь, что вы долго так не выдержите, а времени — в обрез. Так что придется рискнуть и прокатиться на этой штуковине. Садитесь.

Кайнен с облегчением забрался в просторное пассажирское отделение, где без труда поместились бы два энешанца. Атен Рандт разогнал локомотив до максимальной скорости, что приблизительно вдвое превышало скорость его собственного спринтерского рывка,— а в тесном, петляющем туннеле это было очень быстро,— после чего, развернувшись вперед, снова поднял оружие, пристально вглядываясь в туннель.

— Что станет со мной, если база все же окажется захвачена? — спросил Кайнен.

— В жилом модуле вы будете в полной безопасности,— заверил его Атен Рандт.

— Да, но если база будет захвачена, кто за мной придет? Я же не смогу оставаться в модуле вечно, и мне неизвестно, как из него выбираться. И каким бы хорошо подготовленным ни был этот ваш модуль, рано или поздно запасы продовольствия в нем закончатся. Я уж не говорю про свежий воздух.

— Модуль оснащен устройством извлечения кислорода, растворенного в воде,— успокоил его Атен Рандт.— Так что смерть от удушья вам не грозит.

— Замечательно,— сказал Кайнен.— Но остается еще смерть от голода.

— Озеро имеет сток...— начал было энешанец, но тут локомотив, внезапно дернувшись, сошел с рельсов.

В грохоте обвалившегося свода туннеля потонули все остальные звуки; Кайнен и Атен Рандт на мгновение влетели во внезапно наступившую темноту, наполненную пылью.

Неопределенное время спустя Кайнен очнулся от того, что его тряс, приводя в чувство, Атен Рандт.

— Администратор Кайнен, проснитесь же наконец!

— Я ничего не вижу,— пробормотал Кайнен.

Рандт вместо ответа зажег ослепительно яркую лампу, закрепленную у него на оружии.

— Благодарю.

— С вами все в порядке? — встревоженно спросил энешанец.

— В полном порядке. Но если такое возможно, мне бы хотелось прожить остаток этого дня без того, чтобы меня швыряли на землю.

Атен щелкнул ротовыми органами, выражая свое согласие, и перевел луч фонарика на завал, перегородивший дорогу. Кайнен начал было подниматься на ноги, но поскользнулся на обломках, которыми был усеян пол туннеля.

Атен Рандт снова перевел луч света на Кайнена.

— Оставайтесь на месте,— сказал он.— Так будет безопаснее.

Яркий луч упал на рельсы.

— Возможно, они еще под током.

Луч света снова метнулся вперед, на обвалившиеся стены этой неожиданно возникшей тюрьмы. Случай-

но или нет, обстрел, которому подверглась железно-дорожная ветка, надежно закупорил Кайнена и Атену Рандта. В грудях обломков, наглухо перегородивших туннель, не было никаких проходов. Кайнен подумал, что опасность смерти от удушья снова становится реальностью. Атену Рандт продолжал изучать окружающие стены, время от времени обращаясь к связному устройству, которое, судя по всему, не работало. Кайнен уселся на полу, стараясь дышать неглубоко.

Через какое-то время Рандт, отчаявшись найти выход, погасил фонарик, погрузив тесную подземную тюрьму в полную темноту. Но вдруг он встрепетнулся и направил луч света на груды обломков, которая перегородила туннель с той стороны, где осталась база.

— В чем дело? — спросил Кайнен.

— Молчите! — остановил его Атену Рандт, подходя к стене и прислушиваясь.

Вскоре Кайнен тоже услышал шум, напоминающий голоса, но не друзей, не тех, кого можно было встретить на планете. И сразу же последовали отголоски взрывов. Неизвестные, находившиеся по ту сторону завала, решили пожаловать в гости.

Поспешно отскочив от груды обломков, Атену Рандт приблизился к Кайнену. Подняв оружие, энешанец ослепил его лучом фонаря.

— Извините, администратор Кайнен, — сказал он, и только тут до Кайнена дошло, что приказ обеспечить его безопасность, по-видимому, на этом заканчивался.

Подчиняясь не столько осознанной мысли, сколько инстинкту, Кайнен метнулся в сторону от луча света, и пуля, нацеленная в тело, попала в руку, развернув и бросив его на землю. С трудом поднявшись на коле-

ни, он увидел перед собой свою тень: Атен Рандт направил оружие с закрепленным фонарем ему в спину.

— Подождите,— взмолился Кайнен, обращаясь к собственной тени.— Только не в спину! Я понимаю, что вы должны сделать. Но только не в спину. Пожалуйста!

Последовало мгновение тишины, нарушаемой лишь отголосками взрывов за завалом.

— Повернитесь лицом, администратор Кайнен,— наконец сказал Атен Рандт.

Кайнен развернулся, медленно, обдирая колени о битый камень, и сунул руки в карманы халата, словно сковав их наручниками. Атен Рандт тщательно прицелился; имея возможность не торопиться, он навел оружие на голову Кайнена.

— Надеюсь, вы готовы, администратор Кайнен?

— Готов,— подтвердил Кайнен и выстрелил в луч света из пистолета, спрятанного в кармане халата.

Выстрел совпал с очередным взрывом, донесшимся из-за обвалившейся стены. Атен Рандт, судя по всему, понял, что ранен, только тогда, когда из отверстия в панцире хлынула кровь. Кайнену, который смотрел против света, рана была практически не видна; он различил лишь, что Рандт уставился на нее, а затем снова недоуменно посмотрел на Кайнена. К этому времени тот уже выхватил пистолет из кармана. Он еще трижды выстрелил в энешанца, разряжая картридж с патронами. Атен Рандт чуть подался вперед на передних нижних конечностях и начал заваливаться назад. Его огромная туша опускалась на землю по мере того, как складывались, подгибаясь в суставах, ноги.

— Извини,— обратился к свежему трупу Кайнен.

Туннель заполнился пылью, а затем светом: через проход, проделанный в завале, хлынули создания с закрепленными на оружии фонариками.

Одно из них, заметив Кайнена, что-то пролаяло; и тотчас же в него уперлись несколько ослепительных лучей. Выронив пистолет, Кайнен поднял здоровую руку, показывая, что сдается, и отступил от трупа Ате-на Рандта. От убийства энешанца, совершённого ради спасения своей жизни, мало толка, если захватчикам вздумается продырявить его. Один из них шагнул сквозь лучи света, бормоча что-то на своем языке, и Кайнен наконец смог разглядеть, с какими существами ему придется иметь дело.

Вспомнив основы ксенобиологии, он быстро систематизировал особенности расового фенотипа: двусторонняя симметрия тела, передвигаются на двух конечностях, и, как следствие, нижние конечности разительно отличаются от верхних; коленные суставы выгнуты в обратную сторону. Приблизительно одних размеров с ним, схожее общее строение. Все это было совсем не удивительно, поскольку подавляющее большинство так называемых «разумных созданий» передвигаются на двух ногах, обладают двусторонней симметрией тела и имеют примерно одинаковые размеры и массу. Именно это обстоятельство делало межрасовые отношения в данной области космического пространства особенно натянутыми. Так много похожих разумных созданий, и так мало пригодных для обитания мест, чтобы удовлетворить всех.

«Но вот и отличия», — подумал Кайнен, разглядывая создание, которое продолжало лаять на него: более широкий торс, плоский живот, общее неуклюжее строение скелета и мускулатуры. Ноги, похожие на

обрубки; руки, похожие на дубинки. Ярко выраженные половые признаки (если Кайнен не ошибался, перед ним стояла женская особь). Относительно слабые органы чувств — лишь по паре небольших оптических и слуховых наружных датчиков (голову Кайнена почти полностью опоясывали полосы этих сенсорных приспособлений). Вместо теплоизлучающих складок кожи на голове тонкие ороговевшие волокна. Не впервые Кайнен отметил, что процесс эволюции, с точки зрения физического строения, обошелся с этой расой весьма сурово. Это делало ее агрессивной и опасной, и соскоблить ее с поверхности планеты, где она успела угнездиться, крайне трудно. В чем и заключалась главная проблема.

Создание, стоявшее перед Кайненом, снова что-то пробормотало, после чего достало какой-то короткий зловецкий предмет. Кайнен посмотрел прямо в его оптические датчики.

— Люди, мать вашу!..

Создание направило на него таинственный предмет; ощутив толчок, Кайнен увидел пляшущие разноцветные огоньки и повалился на землю — в последний раз за этот день.

— Вы меня помните? — спросило сидящее за столом человеческое существо, когда Кайнена ввели в комнату.

Тюремщики снабдили его специальным стулом, рассчитанным на его выгнутые в обратную сторону (с их точки зрения) колени. Человеческое существо говорило, а перевод поступал из громкоговорителя, установленного на столе. Помимо него единственным предметом на столе был шприц, наполненный прозрачной жидкостью.

— Вы — тот солдат, который меня оглушил, — ответил Кайнен.

Громкоговоритель не предложил перевод его ответа, из чего можно было сделать вывод, что у солдата где-то спрятано еще одно устройство-переводчик.

— Совершенно верно, — подтвердил человек. — Я — лейтенант Джейн Саган.

Она указала на стул:

— Пожалуйста, присаживайтесь.

Кайнен сел.

— Оглушать меня не было никакой необходимости, — пожаловался он. — Я бы и сам последовал за вами.

— У нас были свои причины на то, чтобы лишить вас сознания, — сказала Саган. Указав на раненую руку, простреленную Атеном Рандтом, она спросила: — Как ваша рука?

— По-моему, замечательно, — ответил Кайнен.

— Мы не смогли залечить рану полностью. Наши медицинские технологии способны быстро заживлять любые травмы человеческих организмов, но вы рра-ей, а не человек. Полного соответствия во внутреннем строении не существует. Однако мы сделали все, что смогли.

— Благодарю вас.

— Смею предположить, вас ранил тот энешанец, рядом с которым мы вас обнаружили, — сказала Саган. — Тот, которого вы застрелили.

— Да, — подтвердил Кайнен.

— Мне очень любопытно, с чего это вы вздумали стрелять друг в друга.

— Этот энешанец собирался меня убить, а я не хотел умирать.

— Сразу же напрашивается вопрос, почему он желал вашей смерти.

— Меня держали здесь пленником,— сказал Кайнен.— Полагаю, у энешанца был приказ меня убить, чтобы исключить возможность моего попадания в плен.

— Вас держали пленником,— повторила Саган.— Однако вам оставили оружие.

— Я его нашел.

— Вот как. Плохо у энешанцев обстояли дела с внутренней безопасностью. Совсем на них не похоже.

— Все мы совершаем ошибки.

— А остальные рраей, которых мы обнаружили на базе? — спросила Саган.— Их тоже держали здесь в плену?

— Совершенно верно,— подтвердил Кайнен. Его захлестнула волна беспокойства за судьбу Шаран и остальных членов группы.

— И каким же образом вы попали в плен к энешанцам? — спросила Саган.

— Мы находились на рраейском космическом корабле, который должен был доставить нас в одну из колоний для медицинской ротации,— объяснил Кайнен.— Энешанцы напали на наш корабль. Они взяли его на бордаж, захватили меня и моих людей в плен и доставили сюда.

— И давно это случилось?

— Точно сказать не могу. Здесь мы жили по энешанскому военному времени, я плохо разбираюсь в этих единицах измерений. А что касается периода обращения планеты, она крутится очень быстро, что еще больше все запутывает. И поскольку я совершенно незнаком с тем, как измеряют временные интервалы у людей, у меня нет возможности дать вам точный ответ.

— У нашей разведки нет никаких сведений о том, что за прошедший год — по-вашему, около двух тре-

тей «хкеда» — хотя бы один корабль рраей подвергся нападению со стороны энешанцев, — сказала Саган, используя рраейский термин для обозначения периода полного обращения их родной планеты вокруг своего солнца.

— Быть может, ваша разведка не так хороша, как вы думаете, — заметил Кайнен.

— Возможно, — согласилась Саган. — Так или иначе, энешанцы и рраей формально остаются в состоянии войны, и нападение на корабль не осталось бы незамеченным. А ваши два народа воевали и из-за меньших причин.

— Я могу сказать вам только то, что мне известно, — настаивал Кайнен. — Нас заставили покинуть борт корабля и доставили на эту базу. Я могу лишь строить догадки относительно того, что происходило и чего не происходило за пределами базы в течение всего последующего времени.

— Значит, вас держали на базе пленником, — уточнила Саган.

— Да.

— Мы осмотрели всю базу и обнаружили лишь небольшую гауптвахту, — продолжала Саган. — Нет никаких указаний на то, что вас содержали под стражей.

Кайнен издал звук, который у рраей считается эквивалентом грустного смешка.

— Раз вы осмотрели базу, не сомневаюсь, вы осмотрели и поверхность планеты. Если бы кто-нибудь и попытался бежать, он замерз бы, не успев далеко уйти. Я уж не говорю о том, что бежать здесь просто некуда.

— Откуда вам это известно? — быстро спросила Саган.

— Нам сказали энешанцы. И ни у кого из моих сотрудников не возникло желания совершить экскурсию, чтобы проверить этот постулат.

— Значит, о планете вам больше ничего не известно.

— Иногда на ней холодно, иногда еще холоднее,— ответил Кайнен.— Этими сведениями и ограничиваются все мои познания.

— Вы — врач,— сказала Саган.

— Этот термин мне незнаком.— Кайнен указал громкоговоритель.— Ваша машина недостаточно умна, чтобы найти его эквивалент в моем языке.

— Вы по профессии медик,— пояснила Саган.— Занимаетесь медициной.

— Да, это так,— подтвердил Кайнен.— Моей специальностью является генетика. Именно поэтому я со своими сотрудниками оказался на борту того корабля. Одна из наших колоний подверглась эпидемии заболевания, влияющего на генное секвенирование и деление клеток. Мы были направлены туда для того, чтобы исследовать это заболевание и, если возможно, найти средство борьбы с ним. Уверен, если вы осмотрели базу, вы видели наше оборудование. Энешанцы, захватившие нас, были настолько любезны, что выделили нам место для устройства лаборатории.

— С чего бы это? — удивилась Саган.

— Вероятно, они считали, что, если мы будем заняты своими делами, им с нами будет меньше хлопот,— предположил Кайнен.— Если это так, они оказались правы, потому что, как правило, мы держались сами по себе и старались избегать любых неприятностей.

— Если только не считать кражу оружия, так?

— Пистолет у меня уже довольно давно. Наверное, я не вызывал у энешанцев подозрений.

— Оружие, которым вы воспользовались, разработано под рраей,— заметила Саган.— Непонятно, как оно оказалось на энешанской военной базе.

— Должно быть, похитители забрали пистолеты с нашего корабля, — предположил Кайнен. — Не сомневаюсь, тщательно осмотрев базу, вы обнаружите и другие предметы производства рраей.

— Итак, просуммируем сказанное. Вы и ваша команда медицинских работников неопределенное время назад были захвачены энешанцами и доставлены сюда, где вас держали на положении пленников, не позволяя связаться с вашим народом. Вы понятия не имеете, где находились и какие планы были в отношении вас у энешанцев.

— Совершенно верно, — согласился Кайнен. — Я только могу добавить, что, по-видимому, энешанцы не хотели, чтобы в случае захвата базы кому бы то ни было стало известно о моем присутствии здесь, потому что один из них пытался меня убить.

— Это так, — подтвердила Саган. — Боюсь, вам удалось постоять за себя лучше, чем остальным вашим сотрудникам.

— Не понимаю, что вы хотите сказать.

— Вы — единственный рраей, которого мы обнаружили живым, — объяснила Саган. — Все остальные были расстреляны энешанцами. Почти все трупы находились, насколько мы поняли, в бараках. Один мы нашли неподалеку, судя по всему, от вашей лаборатории, поскольку внутри находились приборы и оборудование рраей.

Кайнен ощутил приступ тошноты.

— Вы лжете! — прошептал он.

— Нет.

— В таком случае, их убили вы, люди! — гневно воскликнул Кайнен.

— Один из энешанцев пытался убить вас, — напомнила Саган. — Почему вы так уверены, что дру-

гие не расправились с остальными членами вашей команды?

— Я вам не верю, — упрямо произнес Кайнен.

— Могу понять, почему вы не хотите мне верить, — сказала Саган. — И тем не менее это правда.

Кайнен молчал, объятый горем. Саган его не торопила.

— Ну хорошо, — наконец сказал он. — Объясните, что вам от меня нужно.

— Для начала, администратор Кайнен, нам бы хотелось услышать от вас правду.

Ошеломленный, Кайнен не сразу осознал, что это человеческое существо впервые обратилось к нему по имени. И по должности.

— Я говорил вам правду, — растерянно пробормотал он.

— Чушь собачья! — отрезала Саган.

Кайнен снова указал на громкоговоритель:

— Я плохо понимаю перевод.

— Вы — администратор Кайнен Суен Су, — раздельно произнесла Саган. — И хотя вы действительно обладаете определенными познаниями в медицине, основными вашими занятиями являются ксенобиология и разработка полуорганических нейронных сетевых оборонительных систем — на мой взгляд, эти две области знаний тесно связаны друг с другом.

Кайнен ничего не ответил. Саган продолжала:

— А теперь, администратор Кайнен, позвольте изложить вам малую толику того, что известно нам. Пятнадцать месяцев назад рраей и энешанцы еще продолжали вести войну, которая ни шатко ни валко длится уже свыше тридцати лет, войну, которую мы всячески поощряем, потому что она отвлекает ваши силы и не дает вам вцепиться нам в шерсть.

/Содержание/

Часть первая	7
Часть вторая	221